

Ахмадуллин Салават Зямилович

ОСВЕЩЕНИЕ ИСТОРИИ БАШКИР В "МУСТАФАД АЛ-АХБАР" Ш. МАРДЖАНИ И "ТАЛФИК АЛ-АХБАР" М. РАМЗИ: ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Статья посвящена историческим трудам "Талфик ал-ахбар" М. Рамзи и "Мустафад ал-ахбар" Ш. Марджани. Творческое наследие М. Рамзи и Ш. Марджани имеет большое значение для понимания историко-культурных процессов в Урало-Поволжье на рубеже XIX-XX вв. и становления национальной историографии истории мусульманских народов данного региона. С целью выявления степени компилятивности первого труда по отношению ко второму был проведен сравнительный анализ раздела "Положение (дел) башкир" из "Талфик ал-ахбара" и "Раздела об упоминаниях башкир" из "Мустафад ал-ахбар", который показал, что различия периодизации, композиции, источниковой базы, методов работы с источниками и освещения истории башкир являются доказательством в пользу оригинальности "Талфика".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. С. 18-22. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 930.2

Исторические науки и археология

Статья посвящена историческим трудам «Талфик ал-ахбар» М. Рамзи и «Мустафад ал-ахбар» Ш. Марджани. Творческое наследие М. Рамзи и Ш. Марджани имеет большое значение для понимания историко-культурных процессов в Урало-Поволжье на рубеже XIX-XX вв. и становления национальной историографии истории мусульманских народов данного региона. С целью выявления степени компилятивности первого труда по отношению ко второму был проведен сравнительный анализ раздела «Положение (дел) башкир» из «Талфик ал-ахбара» и «Раздела об упоминаниях башкир» из «Мустафад ал-ахбар», который показал, что различия периодизации, композиции, источниковой базы, методов работы с источниками и освещения истории башкир являются доказательством в пользу оригинальности «Талфика».

Ключевые слова и фразы: «Талфик ал-ахбар» Мурада Рамзи; «Мустафад ал-ахбар» Шихабутдина Марджани; история татар и башкир; мусульманские историки.

Ахмадуллин Салават Зямилович

*Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва
salahmad@mail.ru*

ОСВЕЩЕНИЕ ИСТОРИИ БАШКИР**В «МУСТАФАД АЛ-АХБАР» Ш. МАРДЖАНИ И «ТАЛФИК АЛ-АХБАР» М. РАМЗИ:
ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ**

В данной статье проводится попытка сравнительного анализа источников исторических трудов Мурада Рамзи (1854-1935)¹ и Шихабутдина Марджани (1818-1889)². Их творческое наследие очень важно для понимания исторических, политических, культурных и иных процессов на территории России, в частности в Урало-Поволжье на рубеже XIX-XX вв. Если сочинения Ш. Марджани более или менее изучены и результаты исследований были отражены в монографиях и диссертациях, то творчество М. Рамзи остается малоизученным, а его сочинения – переведенными на русский язык лишь частично. Помимо сочинения «Талфик ал-ахбар ва талкис аль-асар фи вакаи` Казан ва Булгар ва мулк ат-татар» («Собрание известий и сочетание преданий о событиях Казани, Булгара и татарских царей»)³, перу М. Рамзи также принадлежат переводы с персидского на арабский язык известных произведений суфийского содержания, например «Ал-мактубат аш-шарифа ал-маусум биддурар ал-макнунат ан-нафиса» («Благородные послания, отмеченные жемчужинами сокровенных тайн») авторитетного суфийского шейха Имама Раббани⁴, «Рашахат `айн ал-хайат» («Капли из источника вечной жизни») Фахраддина Али-Шафи Кашифи (Мекка, 1890). Также ему принадлежит авторство агиографического труда «Нафаис ас-салихат фи тазйили ал-бакийат ас-салихат»⁵ («Драгоценности случайных мыслей в добавление добрых дел») (Мекка, 1890), статей на социальные, религиозные темы в таких журналах, как «Шура», «Ад-дин валь-адаб»; стихотворных произведений⁶.

В конце XIX – начале XX в. историография истории мусульманских народов Поволжья вызывала живой общественный интерес в России и Европе. Например, выдающийся тюрколог Н. Ф. Катанов, разделяя «казанские сочинения, относящиеся до России» (т.е. изданные в Казани и относительно современные ему), на «духовные и светские», упоминал такие сочинения, как «История России» Н. Г. Устрялова в переводе Абдул-Каюма Насырова, «История России и Казани» в двух томах Шихабуддина Марджани, вышедшая дважды, «История Казани» К. Ф. Фукса, «История Булгар» Э. П. Турнерелли, и в этом же ряду называл двухтомный труд Мурада Рамзи «Талфик ал-ахбар», напечатанный в Оренбурге и касающийся взаимоотношений России и Поволжья [5, с. 3].

¹ Морадулла ибн Бахадиршах Абдулла – религиозный, общественный деятель, переводчик, историк, просветитель, осуществлявший свою деятельность в конце XIX – начале XX века. Рамзи называл себя по-разному: Мухаммед Мурад Рамзи, иногда Шейх Мухаммед Мурад или Шейх Мухаммед Мурад Казанлы, Мухаммед Мурад ал-Минзалави, порой Мухаммед Мурад, просто Мурад или Шейх Мурад, Морадулла Бахадиршанов, Мурад ал-Булгарий, в детские годы его называли Мерданшах, а в своих работах он часто использовал псевдонимы: Тути, Анделиб, Абульхасан, Экмель или М. М. Р. Поскольку ученый долгое время жил в Хиджазе, отсюда произошла его нисба аль-Мекки. В архивных документах встречаются: М. М. Эль-Рамзи, Мухамедь-Мурад Рамзи или Мурадъ Шахъ Бахадыршановъ.

² Шигабутдин бин Багаутдин ал-Казани ал-Марджани – татарский богослов, шейх суфийского братства Накшбандия, философ, историк, просветитель.

³ Название переводили по-разному: М. Х. Юсупов переводит как «Компилятивные сведения об истории Казани и Булгара и татарских правителях» (*примечание автора статьи – С. А.*).

⁴ Ахмад ал-Фаруки Сирхинди (1564-1624) – исламский правовед, духовный наставник. Основатель новой ветви Накшбандийского тариката – муджаидия; впервые перевод «Мактубата» на арабский язык был выполнен М. Рамзи и был издан приблизительно в 1899 г., в последующем многократно переиздан и переиздается до настоящего времени.

⁵ Другое название этого труда «Зейлу Рашахат айн ал-хайат» («Дополнение к Рашахат айн ал-хайат»).

⁶ Касыда, посвященная Зайнулле Расулеву (Талфик ал-ахбар, 1908), и Марсия-элегия, по случаю кончины Зайнуллы Расулева (Шура, 1917).

На рубеже XIX-XX вв. историография истории региона находилась в процессе своего активного становления. Исследователи истории региона активно использовали доступные им источники, среди которых были не только архивные документы, но и сведения устных преданий, европейские и мусульманские рукописи, часть из которых, быть может, недоступна нам сегодня. Зачастую, ссылаясь друг на друга, они вступали в заочную полемику, оценивая и анализируя исторический процесс, исходя из собственных религиозных и общественно-политических убеждений. Одним из первых «светских» трудов, написанных по историографии региона и истории татар, считается «Мустафад ал-ахбар» (1885) Ш. Марджани. Соответственно, эта книга положила начало общественно-политической дискуссии, задала определенное направление ходу общественно-политической мысли в регионе и повлияла на труды современников и последующих авторов. М. Рамзи, написавший свой исторический труд несколько позже (1908), также отмечает множество положительных сторон «Мустафада», говоря, что «начинающий достоин благодарности и похвалы» [11, т. 1, б. 25]. Вместе с тем М. Рамзи указывает и на недостатки труда Ш. Марджани, относясь к нему так же критически, как и к остальным источникам. Тем не менее исследователи не раз высказывались по поводу сходства трудов М. Рамзи и Ш. Марджани, делая утверждение о компилятивном характере «Талфик ал-ахбар». Например, называл М. Рамзи «компилятором Ш. Марджани» российский востоковед, тюрколог В. А. Гордлевский [2, с. 190]. Близкого мнения придерживался и М. Х. Юсупов, который утверждал, что «относительно ранних периодов истории народов Поволжья М. Рамзи следует за Ш. Марджани» [15, с. 145]. А. Н. Юзеевым была озвучена мысль о том, что «Рамзи в основном повторял сведения, введенные в научный оборот Ш. Марджани и Р. Фахрадином» [14, с. 7].

Но в то же время нужно упомянуть Р. Г. Кузеева, часто использовавшего «Талфик ал-ахбар» в своих фундаментальных исторических трудах. Он отмечал, что Мурат Рамзи не компилятор Марджани, но лишь «вслед за ним собрал арабские источники» [9, д. 72, л. 1].

Как следует из приведенных высказываний, говоря о «компилятивном» характере труда, исследователи, видимо, подразумевали, что М. Рамзи, вероятно, обращался к тем же источникам, что и Ш. Марджани, частично использовал данные о ранних периодах истории Поволжья, приведенные в «Мустафаде», а свои выводы составил на основе этого исследования.

Учитывая, что объем «Талфик ал-ахбар» в два раза превышает объем «Мустафад», представляется, что весь труд не может быть чистой компиляцией, то есть повторением уже известных сведений без творческой переработки и привлечения новых источников. Это можно подтвердить, сравнив источниковые базы двух трудов. По всей видимости, открытый до сих пор вопрос о компилятивном характере сочинения следует решать рассмотрением отдельных тематических глав, как, например, это было проделано И. В. Зайцевым по истории Крыма и Астраханского ханства. Рассматривая сочинение М. Рамзи в качестве источника по истории Крыма, И. В. Зайцев считает М. Рамзи продолжателем дела Ш. Марджани и полагает, что он, «как правило, следует в описании событий Марджани, а также довольно активно использует данные русской историографии (прежде всего Н. М. Карамзина)» [4, с. 238-239]. Соответственно, раздел, посвященный истории Крыма, ученый считает, с одной стороны, малоинтересным, но вместе с тем информативным с точки зрения охвата известных автору и использованных им источников [4, с. 77].

С целью выявления степени компилятивности мы обратились к сравнительному анализу «Раздела об упоминаниях башкир» [7, т. 1, б. 35] из «Мустафад ал-ахбар» и раздела «Положение (дел) башкир» из «Талфик ал-ахбара» [11, т. 1, б. 230].

«Талфик ал-ахбар» представляет собой двухтомный исторический труд на арабском языке. В четырех главах описываются события в хронологической последовательности. Введение посвящается повествованию о происхождении и истории развития тюрков и их взаимоотношениях с соседями. В первой части описывается история Волжской Булгарии и ее населения до завоевания последней монголами. Вторая часть рассказывает о нашествии монголов, образовании огромного государства и принятии ими ислама. В третьей – излагаются события, произошедшие до и во время завоевания Казани Иваном Грозным. В четвертой части описываются события, связанные с Казанью и ее населением с момента завоевания до современного для автора времени. Кроме того, в последней части своего труда М. Рамзи приводит краткие библиографические сведения примерно ста общественно-политических, религиозных, культурных деятелей своего времени.

Работу над трудом автор начал во время пребывания в Медине в 1880-х гг. Имея возможность использовать арабские, персидские и тюркоязычные источники, в том числе и рукописные, автор вовлекает их в свой труд, что, несомненно, можно назвать в числе преимуществ «Талфика»¹.

Книга была напечатана в 1908 году в Оренбурге в типографии издательства «Каримов, Хусаинов и К°». Вскоре после издания на тираж был наложен арест, что аргументировалось «зловным и ненавистным отношением автора к христианству и христианам вообще и ко всему русскому» [10, д. 115, л. 79]. Однако, судя по тому, что экземпляры этой книги сегодня хранятся во многих библиотеках России и за рубежом², используются в качестве учебного пособия в медресе [1, с. 57; 12, с. 424], также в литературе встречаются сообщения

¹ Такая особенность не осталась за пределами внимания критиков. Например, Г. С. Губайдуллин указывал на то, что «Мурад Мекки, живя в мусульманских центрах, мог пользоваться арабскими авторами в подлиннике, а иногда даже по неизданным рукописям...» [3, с. 13]; Н. Ф. Катанов также отмечает, что «автор пользуется арабскими источниками, историей Карамзина, татарскими изданиями и сведениями из татарских газет и устных преданий» [10, д. 115, л. 73].

² На сегодняшний день отдельные экземпляры книги хранятся в Отделе редких книг Библиотеки Университета Короля Сауда в Королевстве Саудовской Аравии, в Библиотеке Венгерской академии наук в Будапеште, в Рукописном отделе Уфимского научного центра РАН, в Отделе редких книг Национальной библиотеки имени Ахмет-Заки Валиди (г. Уфа), а также в других библиотеках и архивах г. Казани.

об их наличии в частных коллекциях представителей мусульманской интеллигенции [8, с. 8] Урало-Поволжья в начале XX в., можно заключить, что книга успела получить довольно широкое распространение.

А что касается «Мустафад ал-ахбар» Ш. Марджани – это двухтомное сочинение на тюрко-татарском языке, посвященное истории татар. Первый том книги был опубликован в 1885 г. и 1897 г., а второй том – в 1900 г. в Казани. При его написании Ш. Марджани использовал сочинения русских историков и русские летописи, но главным образом тюркские и арабо-персидские исторические произведения и источники [18], а также вещественные свидетельства об истории Булгара и Казани: надписи на эпитафиях, нумизматика, сведения по архитектуре, этнографии [17].

Относительно содержания двух книг стоит отметить, что в «Талфике» охватываются более широкие территории и большее количество народов по сравнению с «Мустафадом». Это, скорее всего, объясняется тем, что Ш. Марджани, как он сам утверждал, во главу угла ставил именно события Булгара и Казани, а к сведениям об остальных народах обращается лишь опосредованно [7, т. 1, б. 7].

Цели

Отметим, что в целеполагании создания своих трудов оба историка очень близки. Во вступительной части своего «Мустафада» Ш. Марджани формулирует свою цель как «вытягивание» своего народа из исторического незнания» [6, с. 607]. М. Рамзи же говорит, что, написав «Талфик», он хочет напомнить своему народу о его происхождении, истории и его нынешнем положении, а также познакомить с данной исторической справедливостью другие народы [11, т. 1, б. 20]. В частности, причина написания «Талфика» на арабском языке кроется как раз в том, чтобы большее количество народов могли ознакомиться с этим трудом.

Библиография

Как известно, предоставление списка использованной литературы следует считать показателем новой европейской научной традиции. В «Мустафаде» автор не предоставляет такого списка, в «Талфике» же он расположен в начале первого тома.

В основном библиографическом списке «Талфика» содержится 47 трудов¹. Также автор отдельным списком приводит книги из известного «Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды» (Т. I. «Извлечение из арабских источников» В. Г. Тизенгаузена). Этот сборник представляет собой ценнейшую на тот момент коллекцию выписок из рукописей о Золотой Орде, хранившихся в европейских архивах и библиотеках. В списке значатся отрывки из 26 книг, из которых М. Рамзи использует 22.

Отсутствие подобной библиографии в «Мустафаде» несколько осложняет не только работу над анализом этого труда, а также не позволяет усмотреть общее представление о работе с источниками. Сопоставление источниковых баз двух сочинений показывает, что авторы пользовались некоторым количеством одинаковых источников, в основном арабских историков, таких как Шамсуддин ад-Димашки, Абу Исхак ал-Истахри, Абу Абдуллах ал-Гарнати, Абу Али бин Даса, Якут ал-Хамави, Ибн Хаукаль и мн. др. Использование одинаковых источников вполне объяснимо тем, что предметы и объекты исследований обоих трудов схожи, а круг источников ограничен. Однако М. Рамзи предпочитает не использовать некоторые книги и авторов, среди которых есть и арабские, и персидские, и тюркоязычные (в том числе местные), такие как Саид Мустафа бин Ахмед, Абу Абид ал-Кубра, Абу Ибадат ал-Валид бин Абид ал-Бохтари, Махмуд Сулейман ал-Куфи, Мирзакули Лалы Баши, Хисам ад-Дин ибн Шараф ад-Дин ал-Муслими и др. Как отмечает сам М. Рамзи, он старался избегать источников, не вызывающих доверия. Например, из персоязычных авторов он критиковал Фирдоуси, который «написал каждый бейт в своей книге ради денег, воюя с джиннами, зверьми, змеями, и описывая дикость и грубость, царящие везде, куда бы на короткое время ни попал культурный человек в ходе своего путешествия, о населенных духами землях и прочее из подобных измышлений, также вполне допустимых у них» [Там же, б. 15]. Кроме того, М. Рамзи привлекает больше источников на арабском и русском языках, по сравнению с Ш. Марджани.

Освещение истории башкир Ш. Марджани и М. Рамзи

Чтобы определить степень компиляторства раздела книги М. Рамзи по истории башкир, было решено проанализировать разделы его труда о башкирах. Таким образом, можно было бы также выявить методы работы с источниками М. Рамзи и Ш. Марджани. Если в «Мустафаде» раздел о башкирах помещен в главу о Булгаре, то в «Талфике» – во «Введение», где он повествует о происхождении и истории развития тюрков и их взаимоотношениях с соседями. В отличие от М. Рамзи, чье произведение было написано на арабском и, таким образом, адресовано всему образованному мусульманскому миру того времени, Марджани начинает рассказ о башкирах без предисловия, опуская сведения об их происхождении, территории расселения и других подобных сведениях, поскольку его труд больше предназначался местному, российскому татарскому читателю, знакомому с башкирским народом. Так, он начинает раздел сведениями Ибн Фадлана, затем переходит к описанию беседы Якута ал-Хамави с обучающимся в Алеппо башкиром, который сообщил, что его родина за Константинополем в стране под названием «ал-Хункар». Из содержания и той последовательности,

¹ Кроме того, на страницах «Талфика» мы обнаруживаем ссылки на авторов, не отмеченных в общем библиографическом списке. Например, есть ссылки на следующие имена и источники: ал-Джанаби, Абу Нахиль ат-Тамими, Ибн Халликан, Мунир Хадыев, Риттих Александр Федорович (1831-1914), ал-Мухаррир Френ (Христиан Данилович, 1782-1851), Шиллер, книга «Китаб ал-мустатраф фи кулли фанн ал-мустазраф» («Книга об интересном в каждом виде изящств») автора Шихаб ад-Дина ал-Абшихи (1388-1446), Полное собрание законов Российской империи, газета «Русский вестник», газета «Йолдыз», газета «Тарджуман», иногда на свой труд «Зейлу Рашахат», иногда на «Рашахат» и также на фольклорные материалы, такие как строки стихов, песен.

в которой расстановлены эти фрагменты, становится очевидно, что оба они (сведения Ибн Фадлана и интервью Якута ал-Хамави) были взяты Ш. Марджани из сочинения «Му` джам ал-булдан» ал-Хамави.

Далее Ш. Марджани приводит отрывки из книг авторов Ал-Истахри¹, Абу Хамида ал-Андалуси², Абу Али Ибн Даса³. Затем автор цитирует устный рассказ одного из своих современников про Майкы-бия⁴, упоминает об условиях присоединения башкир к России с сохранением земли и имущества, о последующей распродаже башкирами своих земель и высказывает свои соображения по поводу происхождения термина «кантон»⁵. По мнению ученого, слово «кантон», соответствующее значению «начальник кантона» (территориально-административной единицы), происходит от «канда». Это слово, по сообщению Ибн Даса, использовалось еще в X веке для обозначения «правителя народа ал-маджгария». Значит, выводит Ш. Марджани, современное значение слова идет с тех самых пор и «ал-маджгария из башкир» [7, т. 1, б. 37].

У М. Рамзи раздел о башкирах более объемный, из-за чего автор поделил сведения о них на две части и расположил в книге главы о них в хронологическом порядке: средневековые сведения о башкирах и башкиры после присоединения к России. Поскольку в «Мустафаде» не обнаруживаются аналогичные сведения о положении башкир после присоединения к России, в этой статье мы не будем брать этот период во внимание. Однако стоит заметить, что при составлении главы о башкирах из средневековых источников М. Рамзи пользуется трудами Ал-Казвини, Абул-Фиды, Якута ал-Хамави и со ссылкой на последнего приводит сведения Ибн Фадлана, а через «Мустатраф»⁶ Абшихи приводит цитату Убейдуллаха ал-Гарнати. Приведя краткие сведения о башкирах из вышеупомянутых источников, которые явно противоречат друг другу по поводу территориального расселения башкир, Рамзи предпринимает попытку разрешить проблему противоречий источников, объединив приведенные сведения в одну историческую картину. С этой целью М. Рамзи обращается к работам А. Ф. Риттиха, Н. М. Карамзина, Рифаа Бека, Ш. Марджани, Ибн Арабшаха ад-Димашки, Ибн Фадлилляха ал-Умари, а также предлагает свое видение вопроса.

Кроме того, М. Рамзи упрекает Ш. Марджани за то, что он не затрагивает этих спорных вопросов [11, т. 1, б. 243]. Затем М. Рамзи вступает в полемику с Ш. Марджани по поводу слова «кантон». Указывая на то, что оно происходит от французского «или швейцарского» и, соответственно, не может быть однокоренным с «канда», которым, согласно сообщениям Ибн Даса, в X веке называли «правителя тюркского народа ал-маджгария», М. Рамзи показывает несостоятельность мнения Ш. Марджани.

Главное отличие, которое выявляется в результате этого сопоставления, состоит в том, что в «Талфике» М. Рамзи проводит анализ приводимых источников и сведений, предпринимает попытку анализа, объяснения и разрешения противоречивых сообщений различных источников. Также надо отметить, что глава о башкирах в «Талфике» имеет целостную композицию с предисловием, постановкой вопроса, вариантами его разрешения, предложением собственной гипотезы и обозначением перспектив дальнейшего исследования.

Что же касается раздела в «Мустафаде» Ш. Марджани на аналогичную тему, то в нем приводится лишь перевод и перечисление сведений из источников без попытки анализа и объяснения противоречий.

На рассматриваемых нами страницах «Талфика» М. Рамзи не следует в своей аргументации за Ш. Марджани, а относится к его сообщениям критически. Вопрос о сравнении «Талфика» и «Мустафада» интересен с точки зрения заочной полемики М. Рамзи с Ш. Марджани. На основе проведенного исследования нельзя согласиться с тем, что первый труд является полной компиляцией второго, по крайней мере, в отношении освещения истории башкир. Можно допустить, что М. Рамзи при освещении некоторых тем мог отталкиваться от содержания «Мустафада», местами дополняя предоставленные в нем сведения, местами не соглашаясь с позицией Марджани.

Данный сравнительный анализ позволяет нам понять, что вопрос об оригинальности и компилятивности «Талфик ал-ахбара» не является столь однозначным, как это казалось ранее. Выявленные в результате сопоставления различия периодизации, композиции, источниковой базы, методов работы с источниками и освещения истории башкир являются доказательством в пользу оригинальности «Талфика». И лишь дальнейшее изучение этого сочинения и его перевод должны внести полную ясность в этот вопрос.

Список источников

1. Валиди З. Т. Воспоминания / пер. с тур. А. Юлдашбаева. Уфа: Китап, 1998. 368 с.
2. Гордлевский В. А. Избранные сочинения: в 4-х т. М., 1968. Т. IV. 603 с.
3. Губайдуллин Г. Развитие исторической литературы у тюрко-татарских народов // Первый всесоюзный тюркологический съезд (26 февраля – 5 марта 1926 г.): стенографический отчет. Баку, 1926. С. 22-43.
4. Зайцев И. В. Крымская историографическая традиция XV-XIX веков: пути развития: рукописи, тексты и источники / Ин-т востоковедения РАН. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2009. 304 с.

¹ «Аль-масалик ва аль-мамалик» («Книга путей и стран») Ал-Истахри, полное имя – Абу Исхак Ибрахим ибн Мухаммад аль-Истахри, жил в X в.

² Абу Хамид Мухаммад ибн Абд ар-Рахим ал-Гарнати ал-Андалуси (ум. после 560 г.), автор трудов «Тухфат аль-албаб ва сухбат ал-адаб» («Подарок умам и выборка из чудес»), «Муариб ан бад аджаиб ал-магриб» («Ясное изложение некоторых чудес Магриба»).

³ Абу Али Ахмед Ибн Умар Ибн Даста, также известен под именем Ибн Русте. Автор жил в первой половине X века. Автор труда «Ал-Алак ан-нафиса» («Книга драгоценных драгоценностей»).

⁴ Считается родоначальником башкирского племени Табын, полководцем при сыне Чингис хана Джучи (начало XIII в.).

⁵ Подобное отступление, видимо, понадобилось для объяснения лексического значения кантонной системы управления, действующей в регионе в 1798-1865 гг.

⁶ «Китаб ал-мустатраф фи кулли фанн ал-муस्ताзраф» («Книга об интересном в каждом виде изяществе») автора Шихаб ад-Дина ал-Абшихи (1388-1446).

5. **Катанов Н. Ф.** Краткий обзор татарских исторических книг. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1912. 4 с.
6. **Кемпер М.** Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане: исламский дискурс под русским господством / пер. с нем. И. Гилязова. Казань: Российский исламский университет, 2008. 655 с.
7. **Марджани Ш.** Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Болгар: в 2-х т. Казан, 1897. Т. 1. 264 б.; 1900. Т. 2. 368 б.
8. **Мехдиев Р.** Абдулла хазрат Сейид-Баттал углы Муллакаи. Оренбург, 1916. 17 с.
9. **Научный архив Уфимского научного центра Российской академии наук (НА УНЦ РАН).** Ф. 116. Личный фонд Раиля Гумеровича Кузеева. Оп. 1.
10. **Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ).** Ф. 420. Оп. 1.
11. **Рамзи М. М.** Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вакаи Казан ва Булгар ва мулук ат-татар: в 2-х т. Оренбург, 1908. Т. 1. 736 б.; Т. 2. 539 б.
12. **Салихов Р. Р.** Татарская буржуазия Российской империи: взаимодействие с обществом и властью: вторая половина XIX – начало XX в.: дисс. ... д.и.н. Казань, 2006. 538 с.
13. **Тюркологический сборник /** Рос. акад. наук; С.-Петербург. фил. Ин-та востоковедения. М.: Восточная литература, 2002. 375 с.
14. **Юзеев А. Н.** Татарская религиозно-реформаторская мысль (XIX – начало XX в.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. 287 с.
15. **Юсупов М. Х.** «Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар» М. Рамзи как источник по истории тюркоязычных народов Поволжья // Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников. М., 1978. Т. 3. Ч. 2. С. 145-146.
16. http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2001_3_4/03/03_2/ (дата обращения: 13.04.2017).
17. <http://www.dissercat.com/content/struktura-teksta-i-yazykovye-osobennosti-kitabe-mustafad-al-akhbar-fi-akhvali-kazan-va-bulga> (дата обращения: 13.04.2017).
18. <http://www.tataroved.ru/publication/tthan/9> (дата обращения: 13.04.2017).

**INTERPRETATION OF THE BASHKIRS' HISTORY IN "MUSTAFAD AL-AKHBAR"
BY ŞİHABETDİN MÄRCANI AND "TALFIK AL-AKHBAR" BY MURAD RAMZI:
SOURCE BASE AND METHODOLOGICAL APPROACHES**

Akhmadullin Salavat Zyamilovich

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences in Moscow
salahmad@mail.ru*

The article is devoted to historical works "Talfik al-akhbar" by Murad Ramzi and "Mustafad al-akhbar" by Şihabetdin Märcani. Creative heritage of M. Ramzi and Ş. Märcani is of great importance for understanding historical and cultural processes in the Ural-Volga region at the turn of the XIX-XX centuries and formation of national historiography of the Muslim peoples of the region. In order to reveal the degree of compilativity of the first work in relation to the second one, a comparative analysis of the section "The State of Affairs of the Bashkirs" from "Talfik al-akhbar" and "The Section on References to the Bashkirs" from "Mustafad al-akhbar" is carried out. It showed that differences in periodization, composition, source base, methods of working with sources and interpretation of history of the Bashkirs are a proof in favor of originality of "Talfik".

Key words and phrases: "Talfik al-akhbar" by Murad Ramzi; "Mustafad al-akhbar" by Şihabetdin Märcani; history of the Tatars and the Bashkirs; Muslim historians.

УДК 94(470.6)"1920":342.542.5

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются предпринимавшиеся большевиками в 1920-е гг. попытки внедрения в повседневную жизнь крестьян юга России (по материалам Дона, Кубани, Ставрополя) несвойственных земельной общине обновленных межполовых отношений. Приводятся примеры новой сексуальной политики большевистской власти, которая декларировала оформление свободы половых отношений от патриархальных пережитков старины. Подчеркивается, что изменения в области семьи и брака (равноправие супругов, устранение родительского диктата по отношению к детям, лёгкость расторжения брака и т.п.) значительно повлияли на начавшиеся процессы распада крестьянской большой семьи.

Ключевые слова и фразы: равенство супругов; доколхозная деревня; межполовые отношения; Советская Россия; половая свобода; повседневная жизнь.

Багдасарян Сусанна Джамиловна, к.и.н., доцент
Сочинский государственный университет
bsd73@mail.ru

**ПОПЫТКИ РАЗРУШЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ В 1920-Х ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ ЮГА РОССИИ)**

В результате государственного переворота в октябре 1917 г. советское правительство не ограничилось изданием декретов, изменяющих государственный строй, но и революционно изменяло институты семьи, брака и развода. Одними из важнейших достижений стало гендерное равенство полов в семье и признание